

Михаил ГРИШИН

г. Тамбов

Разные случаи

из

жизни мальчишек

рассказы

Безумный Сенечка

Воздоровительном лагере «Ромашка» наступил тихий час. И хоть спать ни одному оздоровляющему не хотелось, все просто обязаны были беспрекословно подчиняться режиму дня, придуманному каким-то умником.

Вот поэтому и приходилось сейчас мальчишкам из пятого отряда лежать в кроватях и делать усердный вид, что спят. Кое-кто даже слегка храпел, усыпляя бдительность вожакой Марины, чтобы она поскорее ушла, а не торчала в их корпусе. И лишь одному Сенечке — любителю чтения — позволялось в это время находиться с книгой в руках.

Тихий Сенечка имел вид дохлый, вдобавок носил очки с толстыми стёклами. За это остальные ребята относились к нему без должного почтения. Вскоре Сенечка вырнул из



рук книгу и без всяких указаний заснул безмятежно, будто младенец.

Когда Марина ушла, Санька, славившийся своим отчаянным поведением, тотчас предложил:

— Пацаны, а давайте над ботаном подшутим.

Затея всем страшно понравилась:

— Точно!

Мальчишки на цыпочках подкрались к спящему книгочею и первым делом сняли с него очки, чтоб, когда проснется, не сразу понял, что происходит.

— Мы его сейчас в индейца раскрасим, — радостным шёпотом сообщил Лёвка, мельком взглянув на обложку книги писателя Фенимора Купера «Последний из могикан», которая лежала поверх одеяла. — Вот ржачка будет!

— Ботан он и есть ботан, — ухмыльнулся Валерик, — уж если читать, то «Черепашки-ниндзя», а не эту муру.

Давясь смехом, хулиганы достали из тумбочки зубную пасту, разрисовали Сенечке лицо полосами и сложными завитушками, какие делают себе индейцы. Но этого им показалось мало, и они, стянув одеяло, дополнительно разрисовали и всё его костлявое тело.

— Класс! — выставил большой палец Митяй.

— Он теперь сам как последний из могикан.

Трофим принёс швабру и вложил её в руку густо размалёванному под индейца Сенечке со словами:

— Копьё забыли.

Кто-то сунул за ухо Сенечке перо от подушки.

Глядя на крепко спавшего задохлика Сенечку, который и ухом не повёл, компания принялась корчиться в беззвучном смехе.

— Пацаны, — внёс новое предложение Потап, — а давайте ему сделаем велосипед!

Обделённый умом Митяй безжалостно вырвал из книги страницу, сложил её в несколько раз и сунул Сенечке между пальцами ног. Санька извлёк из укромного места шуршащий коробок, с готовностью поднёс спичку. Когда бумага сильно разгорелась, потерявшие всякую осторожность охламоны пустились в дикарский танец, будто первобытные люди вокруг костра.

Тем моментом Сенечка видел ужасный сон, в котором бледнолицые привязали его к дереву и жестоко пытали. Только зря они стара-

лись, потому что вождь краснокожих Сенечка, наречённый индейским именем Веннету, был не из тех, кого можно легко сломить. Поняв свою ошибку, бледнолицые сильно расстроились и решили применить к нему крайнюю степень воздействия — огонь. Гордо закусив губу, Веннету стойко терпел издевательства, дожидаясь, когда огонь подберётся к веревке. Наконец его замысел удался: верёвка перегорела, и Сенечка обрёл долгожданную свободу. Он яростно вскочил на ноги, ухватил удачно подвернувшееся под руку копьё и стал проявлять чудеса сноровки владения древним оружием.

Нагнав невероятный ужас на своих заклятых врагов, вождь краснокожих Веннету величественно оперся на копьё и хладнокровно произнёс:

— Когда могикане вступают на тропу войны, бледнолицым собакам остаётся только поджимать хвосты. Душа ваша будет погребена в ваших стонах!

После этого задохлик и мяля Сенечка вернулся на кровать и как ни в чём не бывало снова заснул в обнимку со шваброй.

Безмозглые дуралеи, которые минуту назад над ним потешались, опасливо высунули головы из разных мест, куда успели попрятаться: длинный Лёвка непонятно как умудрился забраться в тесную тумбочку, скрючившись в ней в три погибели, на зависть любому акробату; ловкий Валерик, как обезьянка шимпанзе, раскачивался на люстре, неповоротливый Митяй успел сунуть под перину лишь одну голову, да в такой интересной позе и замер, боясь пошевелиться, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания; толстый Потап прочно застрял в форточке, в спешке не рассчитав своих габаритов; а остальные мальчишки быстро залезли под кровати, даже те, кто и не принимал участия в общем веселье. На всякий случай.

Главный заводила Санька, который стоял в углу ни жив ни мёртв, прикрываясь чьими-то цветными трусами, ошалелыми глазами обвёл своих подручных и, слегка заикаясь, спросил:

— Ч-чего это он?

Слабак

Стасик с Артуром не спеша возвращались из школы. День был солнечный, пели птички. По дороге друзья вели неторопливую беседу, обсуждая, кто из них как собирается провести летние каникулы.

— Я в деревню к бабушке поеду, — говорил Стасик. — Там есть речка, лес... Хочешь — можешь ходить за ягодами. А хочешь — можешь удить рыбу...

И вдруг Стасик остолбенело замер прямо посреди тротуара.

— А я уеду на дачу, — вторил ему Артур. — Там хоть леса нет, зато речка тоже имеется... А рыба какая в ней водится!.. Пальчики оближешь!

Артур, увлечшись рассказом, не сразу заметил отсутствие Стасика. А когда спохватился, обнаружил, что отошёл довольно далеко. Он бегом вернулся и спросил:

— Ты чего?

— Ты знаешь, кто это?

— Где?

— Вон там.

Артур посмотрел в ту сторону, куда кивнул Стасик, и увидел стриженного налысо мужика больше двух метров ростом. Через плечо у него висела спортивная сумка размером со среднюю бочку, которая угрожающе покачивалась в такт его великанским шагам.

— Кто? — спросил Артур, разинув рот от удивления.

— Сам Николай Валуев. Чемпион мира по боксу. Вот кто!

— Чего клеишь? — не поверил Артур.

— А вот и не клею, — горячо заверил его Стасик. — Сам можешь в этом убедиться.

Артур забежал гиганту наперёд и, пятясь задом, уставился на его крупные черты лица.

— Тебе чего, пацан? — громыхнув голосом, спросил Валуев, когда заметил перед собой худосочного Артура. Да и то только после того,

когда чуть на него не наступил и не раздавил, не оставив и мокрого места.

После перенесённого ужаса Артура с дороги будто ветром сдуло.

— А давай за ним проследим, — предложил Стасик, когда Артур опять появился с ним рядом.

— Это ещё з-зачем? — слегка запинаясь, спросил Артур.

— А затем, — с горящими глазами стал рассказывать Стасик, бурно жестикулируя. — Я видел по телевизору, как он дерётся на ринге. Как даст одному, так тот и летит вверх тормашками. А то другому, в ухо — бац! И тот кувырком через канаты! Представляешь, какая у него силища? Ни у кого в мире такой нет! И сейчас, если он увидит какую-нибудь несправедливость, сразу станет драться! Как даст хулигану, тот так и взлетит вверх, как ракета! Вот увидишь!

Чтобы упустить такую возможность, надо быть последним олухом. И Артур согласился. Крадучись, мальчишки двинулись за рослой фигурой.

У магазина, на их счастье, как раз такой случай и подвернулся: трое мужиков что-то не поделили и громко выясняли между собой отношения. Понятное дело, Валуев не мог остаться равнодушным к такому безобразию и подошёл.

— Смотри, смотри, — зашептал Стасик. — Сейчас он им задаст! Ух, и не завидую я им!

Ребята затаили дыхание и, стараясь не мигать, чтобы не прозевать интересный момент, широко раскрытыми глазами уставились на великого боксёра.

— Парни, не надо шалить, — по-доброму попросил Валуев конфликтующие стороны.

Увидев перед собой громилу, драчуны сразу как-то сникли: стали смиренными и послушными.

— Ну, так это самое... мы пойдём, — попросились они домой.

Валуев значительно кивнул, и мужики торопливо ушли, поминутно оглядываясь.

А Валуев пошёл дальше как ни в чём не бывало.

— Силач, силач! И никакой он не силач! — разочарованно воскликнул Артур. — Был бы силач, разве он так поступил? Да ни за что на свете! Он дал бы разок одному в глаз, другому в ухо, а третьему по башке! И все дела! Слабак твой Валуев!

Реальные пацаны

Компания великовозрастного оболтуса Гришки по прозвищу Гребень который час без цели бродит по городу. По пути они задирают девчонок и распугивают малышей. Компания состоит из самого Гришки и четырёх его подчинённых. Ребята все проверенные, ни в чём не уступают своему вожаку: ни умом, ни хулиганскими выходками. А длинный Жорка даже слегка превосходит наличием «серого вещества» в голове, несмотря на то что она похожа у него на тыкву. Поэтому Жорка считается в компании заводилой, придумывая для остальных развлечения.

Вот и сейчас он первый замечает афишу.

— Пацаны, — говорит Жорка, — тема.

Компания сворачивает с надоевшего пути и вразвалочку подходит к афише.

— «В наш город прибыл передвижной террариум, — вслух читает Жорка. — Спешите увидеть уникальное собрание редких земноводных и пресмыкающихся».

— Видали? — ухмыляется рядовой член шайки Буратино, прозванный так за длинный носик. — Пресмыкающихся...

Компания дружно гогочет.

Жорка кивает на афишу и с кривой улыбкой предлагает:

— Заглянем?

— А чё, — пожимает плечами Гребень и небрежно сплёвывает на асфальт. — Развлекалово...

Компания направляется в сторону парка, где разместились заезжий террариум.

У павильона, в котором держат опасных гадов, стоит длинная очередь ребят, желающих поглазеть на редкостное чудо.

Проигнорировав очередь и нахально отеснив плечом незнакомого мальчишку, который проверял билеты (тоже, нашли кого сажать на столь ответственное место!), компания вваливается внутрь.

Вдоль стен располагаются террариумы всевозможных размеров.

— В сторону, — по-хозяйски распоряжается рослый Гребень, направо и налево расталкивая толпившихся посетителей. — В сторону!

— Потом досмотрите, — услужливо поддакивает вожаку ухмыляющийся Буратино.

Андрюха-Мосол подносит кулак к носу очкарика, до которого, видно, слабо доходят команды:

— Слышь, ты, юный натуралист, тебе что, особое приглашение надо?

Очкарик испуганно отстраняется.

Нарушители спокойствия с шумом толпятся у первого террариума. Через стекло хорошо видно зелёную гадюку, которая, свернувшись в клубок, греется под лампой.

— У, змеюка! — обзывает её низкорослый Кузя, у которого такое имя, что никакого прозвища не нужно, и щёлкает ногтем по стеклу.

Гадюка шипит, на мгновение мелькает раздвоенный язык, и она уползает в норку из камней.

Посмеиваясь, компания переходит к следующему террариуму. Видя в нём паука-птицееда, пацаны начинают дразнить, косоротятся и строя ему на пальцах различные жесты. Вскоре нервный паук не выдерживает и задом отступает под корягу, где и маскируется.

В другом террариуме находилась черепаха. Она, видно, до того привыкла быть живым экспонатом, что и не думала прятать голову.

Длинный Жорка бесцеремонно свешивает руку через стекло и стучит по панцирю. Оторопев от подобной вольности, черепаха быстро втягивает голову.

Потом великовозрастные дуралеи добираются до крокодильчика, которому приходится прятаться от них в болотной траве.

— Тоже мне, гроза рек, — презрительно отвешивает губу Буратино.

— Полный отстой, — соглашаются с ним остальные.

А Гребень, пренебрежительно кивнув на окружавшие их террариумы, ещё и заносчиво заявляет:

— Будь я директором, сразу бы выкинул этих дохляков на свалку.

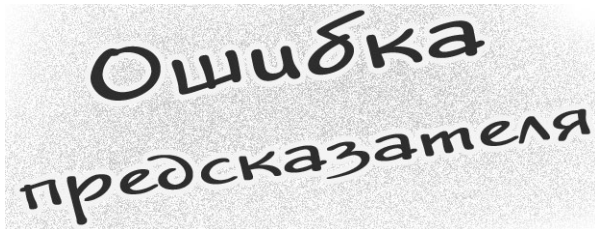
Обмениваясь впечатлениями, удаляя компа-

ния зигзагами передвигается по павильону. Посреди павильона электромонтёр, стоя на лесенке, возится с проводкой. Перекусив кусочками провод, он не успевает его подхватить, и остаток провода длиной почти в метр падает точно на спину Гребня.

Почувствовав на себе что-то холодное и извивающееся, Гребень впадает в форменную панику и что есть мочи вопит:

— Пацаны, атаа! Змеи!

Забыв с испугу, где находится дверь, несостоявшиеся укротители какое-то время мечутся в замкнутом пространстве, потом выскакивают наружу и стремительно скрываются в конце улицы.



Закладочные друзья Данька и Арсений воскресный день провели на катке. Они так увлеклись катанием на льду, что не заметили, как остались вдвоём. Распаренные, со сбившимися набок шапками, друзья оглядели опустевшую площадку.

— Что, уже домой пора? — спросил Данька.

— Пора, — со вздохом ответил Арсений. — Вон уже и фонари зажглись.

Мальчишки неохотно собрали свои скудные пожитки в рюкзаки, перекинули коньки через плечо и двинулись домой.

Посреди катка светилась разноцветными фонариками новогодняя ёлка, мерцали игрушки.

Данька вдруг заговорщицки зашептал:

— Сейчас я шар сниму для своей ёлки.

— Что ты, — начал отговаривать его Арсений.

— Воровать нехорошо.

— Подумаешь, — пренебрежительно отвесил губу Данька. — Их здесь вон сколько!

Он оглянулся, снял два шара и торопливо зачихнул их в рюкзак.

— Порядок, — ухмыльнулся Данька.

Но только он закинул рюкзак за спину, как произошло что-то совсем невероятное: Данька, который ранее не был замечен в умении летать, начал медленно воспарять.

— Ой, ой, — вполголоса заголосил Данька, шевеля руками и ногами, как черепаха.

— Куда ты? — крикнул Арсений, подпрыгнул и ухватил его за ноги.

Тут откуда ни возьмись появился Дед Мороз. Он стоял в санях, запряжённых тройкой белых коней, одной рукой правил, а другой размахивал посохом. Его длинная борода развевалась на ветру.

— Эге-гей, поберегись! — крикнул он и промчался-пролетел по воздуху.

Арсений отпустил руки и упал в снег. Дед Мороз исчез так же быстро, как и появился. Наступила тишина до звона в ушах. Погода что-то упало с неба. Арсений скосил глаза вбок и обомлел, увидев своего закладочного друга: только выглядел Данька совсем не так, как привык видеть его Арсений, а как самая что ни на есть настоящая ёлочная игрушка — из стекла и соответствующего размера, лишь одни глаза у него были живые, которыми он испуганно вращал по сторонам.

Арсений всхлипнул:

— Что я теперь тёте Лиде скажу?

Донёсся дикий хохот Деда Мороза:

— Ха, ха, ха! Будете знать, как воровать мои игрушки!

Арсений вздрогнул и проснулся. В комнате не было посторонних, и он с облегчением вздохнул:

— Уф, приснится же такое.

Арсений вскочил с кровати и подбежал к окну. На катке возле ёлки стоял вчерашний Дед Мороз. Он поднял голову, увидел мальчишку в окне и погрозил ему волшебным посохом. Арсений испуганно отпрянул в глубь комнаты.

— Я-то тут при чём? — пробормотал он.

И... опять проснулся.

На этот раз разбудил его сам Данька. Он собственной персоной возник в дверном проёме в своём настоящем обличье. Через плечо у него свисали связанные шнурками коньки.

— Ты вот спишь, — упрекнул он провинившегося друга, — а там ребята уже вовсю веселятся.

— Я не пойду, — покачал головой Арсений. — И тебе не советую.

— Почему это? — заинтересовался Данька.

Арсений помялся, боясь показаться отсталым человеком, а потом выпалил:

— Сон я вещий видел!

У Даньки вытянулось лицо:

— Чего ты... видел?

— Вещий сон, — упрямо повторил Арсений.

Данька оставил на него свою ухмыляющуюся физиономию:

— Ты что, совсем сбрендил?

— Не веришь, ну и не верь, — обиделся Арсений. — А вот когда получишь кое от кого нагоняй, тогда поздно будет. Так что меня можешь не уговаривать, я всё равно не пойду.

— Ну, как знаешь, — не стал настаивать Данька и с хохотом убежал резвиться на каток один.

Арсений подошёл к окну, облокотился на подоконник и, подперев щёку, стал угрюмо наблюдать за весёлым времяпрепровождением ребят на катке. Когда через какое-то время неизвестно откуда вдруг появились в их дворе Дед Мороз со Снегурочкой, Арсений, не зевая (друг всё-таки!), распахнул окно и громко на весь двор закричал:

— Данька, беги!

Данька резко повернулся на голос, не удержавшись на скользком льду и упал. А когда падал, сбил ограждение вокруг ёлки и задел рукой несколько игрушек, которые тотчас разбились.

Дед Мороз со Снегурочкой почему-то прошли мимо, даже не обратив на это внимания. Зато возмутилась дворничиха тётя Маша, которая присматривала за чистотой и порядком во дворе.

— Ты чего тут безобразничаешь, — прикрикнула она и слегка стукнула Даньку ручкой лопаты по шее.

Глядя на Даньку, который, морщась, принялся потирать свою пострадавшую шею, Арсений задумчиво пробормотал:

— Что-то я не помню, чтобы она в моём сне присутствовала.

□

Михаил Анатольевич ГРИШИН

родился в 1959 г. в с. Саюкино (Тамбовская обл.).

Прозаик, сценарист.

Автор четырёх книг прозы:

сборника рассказов «Дождь, самогон и коробка конфет»,

романов «Вкус мести», «Паутина»,

детской повести-сказки «Старая прялка,

или Необыкновенные приключения Витьки Картошкина».

Публиковался в журналах «Тамбовский альманах»,

«Литературные незнакомцы» и др.

Дипломант Международного конкурса детской

и юношеской художественной

и научно-популярной литературы им. А.Н. Толстого.

По результатам литературного конкурса «Российский сюжет»

романы «Вкус мести» и «Паутина» готовятся к экранизации.

Член Союза писателей России, Товарищества детских

и юношеских писателей России, Союза журналистов России.

Живет в Тамбове.

